
Грамматикализация категориальной ошибки и естественный язык*

© 2020 г. Е.В. Вострикова^{1**}, П.С. Куслий^{2***}

^{1,2} *Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

** *E-mail: evostrikova@umass.edu*

*** *E-mail: kusliy@iph.ras.ru*

Поступила 25.12.2019

В статье рассматривается вопрос о природе предложений естественного языка, содержащих категориальную ошибку. Многие философы использовали аргумент о наличии категориальной ошибки в рассуждении для критики своих оппонентов (наиболее яркие примеры – это критика Г. Райлом дуализма и критика Р. Карнапом метафизического учения М. Хайдеггера). Р. Карнап рассматривал такие предложения как бессмысленные и считал, что тот факт, что в естественном языке они являются грамматически корректными, является серьезным недостатком естественного языка. Он выдвинул тезис о том, что в логически правильном языке такого рода предложения были бы грамматически некорректными на уровне синтаксиса. А. Ранта предложил систему, в которой категориальная ошибка предстает как синтаксическая несогласованность. Другие авторы, развивающие программу теоретико-типовой грамматики, разделяют эту точку зрения. В данной статье мы выдвигаем тезис о том, что тот факт, что предложения с категориальной ошибкой не являются грамматически некорректными в естественном языке, является его преимуществом, а не недостатком. Мы демонстрируем, что «грамматикализация» категориальной ошибки ведет к парадоксальным последствиям для теории познания, а также к логико-семантическим затруднениям. Познание предполагает построение гипотез, которые в результате проверки могут оказаться ложными. Результатом проверки может быть установление того, что гипотеза содержит категориальную ошибку. Это было бы невозможным, если бы такие предложения вообще не могли быть сформулированы. Логико-семантические затруднения связаны с тем, что предложение, содержащее термины, значение которых зависит от контекста произнесения, может содержать или не содержать категориальную ошибку в зависимости от контекста. Мы показываем, что точка зрения на язык, согласно которой критерий грамматической корректности не зависит от значения содержательных терминов, является предпочтительной.

Ключевые слова: категориальная ошибка, грамматическая корректность, теоретико-типовые грамматики, естественный язык, Р. Карнап, аналитическая философия, философия языка.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–9-116-126

Цитирование: *Вострикова Е.В., Куслий П.С.* Грамматикализация категориальной ошибки и естественный язык // Вопросы философии. 2020. № 9. С. 116–126.

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17–29–09178 офи_м «Анализ языка и междисциплинарность».

Grammaticalization of Category Mistake and Natural Language*

© 2020 Ekaterina V. Vostrikova^{1**}, Petr S. Kusliy^{2***}

^{1,2} *Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

** *E-mail: evostrikova@umass.edu*

*** *E-mail: kusliy@iph.ras.ru*

Received 25.12.2019

The paper discusses the notion of a category mistake in natural languages. We argue that the fact, that sentences containing category errors are not marked as ungrammatical in natural languages, is their advantage and not a flaw. Arguments built on this notion are often used by philosophers against their opponents (the most well-known examples are G. Ryle's criticism of dualism and R. Carnap's criticism of Heidegger's metaphysical views). Carnap famously argued that sentences containing category errors are meaningless and that the fact that natural languages allow such sentences is their serious flaw. He argued that in a logically perfect language such sentences would be marked as ungrammatical. Some contemporary systems adopt a similar perspective. The paper argues that this position makes epistemologically undesirable predictions and is problematic from the semantic point of view. From the epistemological perspective, the nature and properties of objects that can be referents of various terms in a natural language might not be known in advance, thus whether some statement contains a category mistake can only be established empirically by testing a hypothesis that must be first formulated. From the semantic perspective, a sentence containing context sensitive terms can be a category mistake in one context and not be such in another. The authors also explore cases of the so-called structural tautologies and contradictions that are ruled as ungrammatical in natural language and argue that they are evidence for the sensitivity of natural language to the logical form, contrary to Carnap.

Keywords: category mistake, grammaticality, type-theoretic grammars, natural language, R. Carnap, analytic philosophy, philosophy of language.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-9-116-126

Citation: Vostrikova, Ekaterina V., Kusliy, Petr S. "Grammaticalization of category mistake and natural language", *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2020), pp. 116-126.

1. Введение

Главная тема исследования в данной статье – природа категориальной ошибки. Как хорошо известно (см., например, [Райл 2004]), категориальная ошибка возникает в случае приписывания субъекту такого предиката, который, в принципе, неприменим к объектам того типа, к которому относится субъект. Известным примером категориальной ошибки является утверждение «Цезарь – простое число», в котором индивиду Цезарю (известной исторической личности) приписывается свойство быть простым

* This work was supported by a research grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 17-29-09178 "Analysis of Language and Interdisciplinarity".

числом. Поскольку ни Цезарь, ни любой другой индивид, не может быть ни простым, ни каким-либо другим числом, у людей, сталкивающихся с таким утверждением, возникает интуитивное ощущение, что его недостаточно считать просто ложным, таким, например, как утверждение «Цезарь – последний римский император». Вследствие этого философы языка и лингвисты годами исследовали утверждения с категориальной ошибкой как особый вид утверждений, требующий особого семантического описания.

Апелляция к категориальной ошибке нередко используется в философской полемике, поскольку совершение такой ошибки говорит, как минимум, о спутанности аргументов оппонента и том, что его позиция не может соответствовать действительности. Пожалуй, одним из наиболее известных примеров философской полемики, в которой упоминалась категориальная ошибка, является статья Р. Карнапа «Преодоление метафизики логическим анализом языка» (1931) [Карнап 1998], в которой Карнап анализирует некоторые, как он говорит, метафизические утверждения М. Хайдеггера и приходит к выводу о том, что они являются бессмысленными утверждениями, вызванными непоясненностью того языка, который Хайдеггер использует для изложения своей концепции. С точки зрения Карнапа, проблема естественных языков в том, что в них могут считаться грамматически корректными выражения, которые не могут быть осмысленными в принципе. Карнап называет их «псевдопредложениями». К их числу он относит и утверждения, содержащие категориальную ошибку. Избавиться от использования псевдопредложений, с его точки зрения, можно только в рамках физикалистского языка науки [Карнап 2010], в котором логическая структура всех утверждений прояснена, а содержание входящих в них терминов задано либо посредством строгих определений (в случае с *функциональными* терминами, к числу которых относятся кванторы, переменные и логические константы), либо посредством сведения их содержания к непосредственным данным опыта (в случае с *содержательными* терминами, такими как имена существительные, прилагательные, глаголы и т.д.). В таком языке, согласно позиции Карнапа, псевдопредложения, а в их числе и утверждения с категориальной ошибкой, считались бы грамматически некорректными. Именно такой язык, по задумке Карнапа, должен был бы использоваться учеными в их исследованиях. Использование такого языка наглядно проявило бы то обстоятельство, что метафизика является псевдодисциплиной.

Со времен выхода статьи Карнапа его физикалистский проект, как известно, многократно подвергался внутренней и внешней критике. На невозможность построения физикалистского языка науки уже в 1932 г. указал О. Нейрат [Нейрат 2005]. Возможность сведения содержания нефункциональных терминов к непосредственным данным опыта была одним из «мифов» логического эмпиризма, разоблачившихся Куайном в его известной статье 1951 г. «Две догмы эмпиризма» [Куайн 2000]. Эта критика была позитивно воспринята самим Карнапом [Карнап 2006; Сапар 1936], а многие исследователи аналитической философии считают ее поворотным этапом в истории этого направления и переходом к так называемой «пост-аналитической» философии. Однако, несмотря на все это, тот критико-полемический пафос, который был так ярко представлен в упомянутой статье Карнапа, не исчез и зачастую воспроизводится сегодня.

Ярким примером здесь может послужить ретроспективная критика А.Л. Никифоровым того, что он называет «литературной философией», на примере работ М. Мамардашвили [Никифоров 2012]. Напрямую апеллируя к Карнапу и его упомянутой статье, Никифоров пишет о рассматриваемом им отрывке из Мамардашвили: «...почти каждое отдельное слово этого текста лишено смысла... Если попытаться кратко и внятно выразить едва теплющуюся мысль, она окажется плоской и неверной» [Там же, 20]. И далее: «Попробуйте уточнить и прояснить приведенный выше текст..., и вы уничтожите все, потому что кроме спотыкающегося каравана хромых слов в нем почти ничего больше нет» [Там же, 23].

Сходным образом отдельные рудименты той концепции языка науки, о которой писал Карнап, также развиваются сегодня в ряде философских направлений. В частности,

речь идет о карнаповской идее возможности представить утверждения с категориальной ошибкой как грамматически некорректные высказывания. Современные теоретико-типовые грамматики (в частности, [Ranta 1994]) представляют собой системы, в которых категориальная ошибка признается ошибкой грамматической. Их обсуждение в последнее время становится все более популярным и в отечественной философии языка¹. Категориальная ошибка в таких теориях признается ошибкой грамматической [Долгоруков, Копылова 2018].

Таким образом, карнаповская критика естественного языка и отдельные его идеи относительно природы языка науки (где не было бы той путаницы, которая якобы допускается в естественном языке) сохраняют свою актуальность до сих пор.

В недавней статье мы привели свою версию прямого опровержения карнаповской критики М. Хайдеггера [Вострикова, Куслий 2019]. В рамках эмпирически фундированного аргумента мы показали, что естественный язык не содержит тех недостатков, на которые указывает Карнап и что, вследствие этого, его обвинения против Хайдеггера не попадают в цель. В той статье мы не ставили задачи защитить теоретические постулаты Хайдеггера. Даже наоборот, несмотря на направленность нашей аргументации против Карнапа, мы, тем не менее, позиционировали себя в качестве продолжателей той общей исследовательской программы, в которой Карнап считается признанным классиком и одним из основоположников. Конкретно мы отстаивали определенную теоретическую установку по отношению к естественному языку. При этом одна из наших косвенных целей заключалась в выражении критического отношения к описанному выше полемическому пафосу, нередко встречающемуся в среде философов-аналитиков.

В данной статье мы намерены более подробно остановиться на предложениях, содержащих категориальную ошибку. Мы предложим аргумент о том, что грамматическая корректность таких предложений в естественном языке является желанным аспектом. Мы покажем, что «грамматикализация» категориальной ошибки (то есть рассмотрение утверждений с категориальной ошибкой как грамматически некорректных) ведет к парадоксальным последствиям для теории познания, а также к логико-семантическим затруднениям. На основании этого аргумента мы сделаем вывод о том, что категориальная ошибка является семантическим, а не структурным, феноменом.

Наконец, основываясь на недавних результатах, полученных в рамках современной формальной семантики естественного языка, мы покажем, что, вопреки расхожему мнению, восходящему к позиции ранних аналитических философов [Рассел 2002; Карнап 1998], согласно которой грамматика естественного языка нечувствительна к логической несостоятельности тех утверждений, которые в нем делаются, в действительности дело обстоит иначе. Грамматическая корректность в естественных языках чувствительна к логическим аспектам тех утверждений, которые в нем делаются. Мы приведем конкретные примеры случаев, когда противоречивые утверждения и тавтологии оказываются грамматически некорректными. Особенность этих «неграмматических противоречий» в том, что их противоречивость носит *структурный* характер. Мы укажем на преимущества тех систем, в которых только структурно противоречивые (или тавтологичные) выражения оказываются грамматически некорректными.

2. Карнап о категориальной ошибке в естественном языке и в языке науки

Содержание критики, представленной в [Карнап 1998] широко известно. Мы обсуждаем ее детально в [Вострикова, Куслий 2019]. Здесь мы воспроизведем лишь ряд ее ключевых пунктов применительно к утверждениям, содержащим категориальную ошибку.

Так, Карнап рассматривает синтаксически рассогласованное предложение типа (1) «Цезарь есть и» и предложение с категориальной ошибкой (2) «Цезарь есть простое число», относительно которого он признает, что оно построено в соответствии с правилами синтаксиса [Карнап 1998, 76]. Однако оно является «псевдопредложением»,

поскольку «ничего не высказывает, не выражает ни существующего, ни не существующего» [Карнап 1998, 76]. Карнап указывает, что такое предложение, хоть и не нарушает «грамматический синтаксис», нарушает, тем не менее, «логический синтаксис», поскольку предполагает «путаницу сфер». Карнап пишет: «...Личное имя и число принадлежат к разным логическим сферам, а поэтому предикат личности («полководец») и предикат числа («простое число») также принадлежат разным сферам» [Там же, 83]. Он продолжает: «...Ошибка нашего языка состоит в том, что он, в противоположность логически правильному языку, допускает одинаковость форм между осмысленными и бессмысленными рядами слов» [Там же, 78].

Желаемой целью для Карнапа (чтобы избежать дезориентирующих псевдопредложений) является синтаксис, в котором предложение с категориальной ошибкой не было бы по своему внешнему виду похожим на синтаксически корректное предложение: «В правильно построенном языке все бессмысленные ряды слов имели бы такой вид, как ряд (1). Тем самым они до некоторой степени автоматически исключались бы грамматикой» [Там же, 77]. При этом реализовывалась бы эта задача не содержательно, а формально: каждое слово несло бы структурные особенности, исключая такие его сочетания, в результате которых возникала бы категориальная ошибка: «Если бы, например, существительные подразделялись грамматически на несколько видов, в соответствии с которыми они бы обозначали свойства тел, чисел и т.д., то слова “полководец” и “простое число” относились бы к грамматически различным видам и ряд (2) был бы также неверен в грамматическом отношении, как и ряд (1)» [Там же].

Таким образом, мы ясно видим, что категориальная ошибка, по Карнапу, является ошибкой логической, которая должна при этом автоматически квалифицироваться как синтаксическая. Недостаток естественного языка в том, что в нем такая квалификация не осуществляется и утверждения с категориальной ошибкой являются грамматически корректными.

3. Программа Карнапа сегодня: теоретико- типовые грамматики

Одним из направлений современного формального языкознания, в котором категориальная ошибка представляется как синтаксическая несогласованность, являются современные теоретико- типовые грамматики. Одним из основополагающих текстов этого направления является монография А. Ранты «Теоретико- типовая грамматика» [Ranta 1994]. В ней представляется грамматика, построенная на основе теории типов П. Мартина-Лёфа [Martin-Löf 1984]. Ключевым аспектом данной системы для целей нашей статьи является то, что в теоретико- типовой грамматике Ранты категориальные ошибки рассматриваются как случаи конфликта типов объектов. Попробуем коротко проиллюстрировать то, как эта идея реализована.

Ранта вводит понятие типа, которое очень схоже с понятием множества. Суждение a : A рассматривается как утверждение о том, что a является элементом типа A . Более сложное суждение $f(x)$: B (x : A) понимается как утверждение о том, что функция от x принадлежит множеству B при условии, что x принадлежит множеству A [Ranta 1994, 21]. Суждение x^2 : N (x : N) вводит понятие квадрата натурального числа. Помимо индивидов существуют пропозиции. A : *prop* значит, что A является пропозицией. Если индивиды задаются через принадлежность к типу, то пропозиции задаются через задание условий истинности. Суждение $B(x)$: *prop* (x : A) задает пропозициональную функцию, которая отображает объекты типа A в пропозицию. Такая запись позволяет сразу выявлять тот домен, для которого задана та или иная пропозициональная функция. В качестве примера Ранты приводит пропозициональную функцию быть простым числом, которая задана для домена натуральных чисел: $prime(x)$: *prop* (x : N).

Возможность наглядного проявления того домена, на котором задана функция, позволяет представить примеры категориальной ошибки как случаи несовместимости типов. Ранта рассматривает следующий дискурс: *Donald was handed a gold medal and*

a glass of champagne. He drank it up immediately. Местоимение *it* может пониматься лишь как обозначающее бокал шампанского (но не золотую медаль). Интуитивно это так потому, что идея выпивания золотой медали содержит категориальную ошибку. Согласно Ранта, пропозициональная функция, являющаяся интерпретацией естественно-языкового глагола *выпивать* (*drink up*) задается следующим образом [Ranta 1994, 88]: (*x drank_A u up*): *prop* (*x: man, y: A*). Ранта пишет: «Тип А второго аргумента может быть бокалом шампанского, чашкой кофе и т.д., но не золотой медалью».

Важно отметить, что сходный анализ Ранта предлагает и для пресуппозиций. Он рассматривает пресуппозицию в терминах зависимости одной пропозиции от доказательства (истинности) другой пропозиции. Глагольная группа *бросить курить* (*stop smoking*) определяется как пропозициональная функция, отображающая объекты типа Человек в пропозиции, если человек курил. Опуская детали, укажем лишь то, что суждение *Джон бросает курить* записывается как (*John stops smoking*): *prop* (*(John smokes) true*) [Ibid., 95], где условием грамматичности суждения оказывается выполнение пресуппозиции, что Джон курит.

Надеемся, что при всей его сжатости, это описание демонстрирует, что в теоретико-типовой грамматике категориальная ошибка, понимаемая как следствие несовместимости типов, не может содержаться в рамках правильно построенного суждения, то есть выражаться грамматически корректным утверждением. В теоретико-типовой грамматике грамматическая корректность неотрывна от осмысленности.

Следует отметить, что Ранта обсуждает данный аспект своей системы. Упомянув Н. Хомского и сформулированный им в [Chomsky 1957] аргумент об автономии синтаксиса, Ранта дает понять, что его система восходит в своих основах к идеям Ф. де Соссюра, согласно которым обладание значением является неотъемлемым требованием всякого языкового выражения [Ranta 1994, 6–7]. С этой точки зрения, в системе Ранты любая синтаксическая характеристика неразрывно связана с характеристикой интерпретации: синтаксическая несовместимость выражений отражает несочетаемость их денотатов.

Тем не менее грамматикализация категориальной ошибки в теоретико-типовой грамматике является ее важным аспектом, на который указывают, в частности, В. Долгоруков и А. Копылова [Долгоруков, Копылова 2018]. Обсуждая отличие предиката *человек* (способного применяться не только к людям, хоть и с ложным результатом) от предиката *мудрый* (применяемого уже только к людям), они указывают, что данное отличие выражается в теоретико-типовой грамматике «уже на уровне синтаксиса» [Там же, 48].

4. Грамматика естественного языка и познание

4.1. Грамматика и языковая компетентность

Под грамматикой языка обычно подразумевают правила синтаксиса, то есть законы, по которым слова (или даже морфемы) этого языка могут сочетаться в грамматически корректные выражения. Это те правила, которые имплицитно знает носитель языка или диалекта.

Мы также исходим из достаточно распространенного в современной генеративной лингвистике допущения о том, что носители языка способны идентифицировать в качестве грамматически корректных даже те высказывания, значения которых они не понимают. С этим допущением связан известный тезис Н. Хомского об автономии синтаксиса [Chomsky 1957], который известен по предложению «Бесцветные зеленые идеи неистово спали». Несмотря на отсутствие у этой последовательности слов какого-либо семантического содержания, любой носитель русского языка способен определить ее как грамматически корректную и тем самым отличающуюся от последовательности «из кто в и», которая при понятности входящих в нее слов, не формирует грамматически корректную последовательность.

Знание значения упоминавшихся выше *содержательных* терминов того или иного языка не является частью знания грамматики этого языка. Число содержательных терминов может варьироваться в разных языках или изменяться внутри одного языка с течением времени. Это никак не сказывается на грамматическом компоненте языка. Сказанное, однако, не распространяется на *функциональные* термины, к которым в естественном языке относятся предлоги, детерминаторы (например, «этот», «каждый», «некоторый») и прочие выражения, которые служат для выражения соотношений между значениями содержательных слов. Число функциональных слов в естественных языках фиксировано: как правило, языки противятся изменениям в их функциональном словаре, не допуская, например, введения новых предлогов или детерминаторов.

4.2. Эпистемологическая проблема с грамматикализацией категориальной ошибки

Мы считаем, что грамматикализация категориальной ошибки делает язык, построенный на такой грамматике, непригодным для целей познания. Коротко говоря, наш аргумент заключается в указании на то, что познание предполагает возможность построения гипотез, то есть утверждений, логическая валентность которых неизвестна и подлежит проверке. Разумеется, чтобы рассматриваться в качестве гипотезы, соответствующее утверждение должно быть грамматически корректно сформулировано. Результатом такой проверки может стать установление того, что гипотеза содержала категориальную ошибку. Иными словами, факт наличия в гипотезе категориальной ошибки может быть установлен *после* ее формулировки. Грамматикализация же категориальной ошибки исключает возможность более позднего установления наличия в ней категориальной ошибки, ибо предполагает, что такая гипотеза изначально не может быть корректно сформулирована.

Представим ситуацию познания, в которой установлен некий объект, конкретные свойства которого еще только подлежат выяснению. Такой объект вполне можно обозначить любым бессодержательным ярлыком, скажем, $a1$. Далее можно задаться вопросом, обладает ли $a1$ свойствами А, Б, В, Г, Д. Выяснение этого вопроса является установлением истинностного значения утверждений « $a1$ есть А», « $a1$ есть Б» и т.д. То, что какие-то из изначально выбранных свойств могут оказаться неприменимыми к $a1$, вполне нормальная ситуация познания, ведь изначальная природа $a1$ может быть совершенно неизвестной. Это будет означать, что какая-то из гипотез содержала категориальную ошибку. Но если категориальная ошибка грамматикализована, то при описанной нами способности носителей языка идентифицировать любую последовательность как грамматически некорректную, такую гипотезу было бы изначально невозможно корректно сформулировать!

Вспомним рассмотренное выше утверждение Карнапа о том, что в языке науки, где категориальная ошибка была бы грамматикализована, утверждение «Цезарь есть простое число» было бы также неверно, как и утверждение «Цезарь есть и». Применительно к нашему случаю это бы значило, что гипотеза с категориальной ошибкой, скажем, « $a1$ есть Б», как неграмматическая последовательность, не должна была бы ничем отличаться от простого набора междометий. Таким образом, мы считаем, что формулировка исследователем такой гипотезы, которая впоследствии оказывается содержащей категориальную ошибку, была бы изначально невозможна.

Аргументацию Карнапа о языке науки следует скорее рассматривать как рекомендации ученым к записи уже полученных результатов, важная часть которых сводилась бы к требованию четко определять используемые термины и избегать категориальных ошибок.

Естественный язык не грамматикализирует категориальную ошибку, и в этом заключается его преимущество над языком науки, описанным Карнапом, а не его недостаток. В этом и одна из причин, почему естественный язык приспособлен для познавательных задач.

4.3. Категориальная ошибка с точки зрения семантики

Выше мы указали эпистемологическую проблему, с которой сталкиваются попытки грамматикализации категориальной ошибки. Между тем подобные системы имеют и ряд исключительно семантических проблем, которые описывает в своих работах Офра Магидор [Magidor 2009; Magidor 2013; Magidor 2019].

Первой из них является возможность погружать утверждения с категориальной ошибкой в интенциональный контекст и получать осмысленные утверждения: *Васе приснилось, что число два было зеленым*. Если утверждения с категориальной ошибкой являются бессмысленными и синтаксически некорректными, то объяснение осмысленности таких предложений, как приведенное выше, становится проблемой.

Другой проблемой является контекстуальная зависимость того, содержит утверждение категориальную ошибку или нет. Так, утверждение «Вещь, о которой я думаю, – зеленая» может содержать категориальную ошибку, а может не содержать, в зависимости от того, о чем я думаю. Объяснение такой контекстуальной зависимости на уровне синтаксиса представляется нетривиальной задачей.

Магидор приводит и другие аргументы семантического характера, с которыми мы предлагаем читателю ознакомиться самостоятельно. Скажем здесь лишь то, что все эти примеры демонстрируют, что природа категориальной ошибки не синтаксическая и она не должна грамматикализироваться. Это, как нам кажется, в полной мере согласуется с той аргументацией, которую мы здесь предложили.

4.4. Какие аспекты значения естественно-языковых выражений ведут к неграмматичности?

Как мы уже сказали, тот факт, что утверждения с категориальной ошибкой могут быть грамматически корректны в естественном языке, считался Карнапом одним из недостатков естественного языка и следствием его нечувствительности к логическим аспектам содержания формулируемых утверждений. Мы постарались показать, что грамматикализация категориальной ошибки чревата нежелательными последствиями в области эпистемологии и семантики. Критерий грамматической корректности должен быть независим от значения содержательных терминов языка. Это позволяет языку, сохраняя неизменным его грамматику, быть достаточно гибким, чтобы использоваться различными носителями, в различных ситуациях и на протяжении значительного времени.

Более того, современные исследования в области формальной семантики показывают, что естественный язык, вопреки мнению Карнапа, является чувствительным к логике. Ниже мы рассмотрим примеры, которые иллюстрируют эту идею.

Не секрет, что такие часто используемые выражения как «На войне как на войне», или «Ты не ты, когда голоден» не воспринимаются носителями русского языка как бессодержательные тавтологии или противоречия. Они воспринимаются нами как содержательные утверждения, например, о том, что во время тех или иных боевых действий обстоятельства жизни таковы, как это обычно бывает на войне (и, соответственно, не следует удивляться). Или что, будучи голодным, ты не такой, как обычно. Иными словами, мы можем приписать разные смыслы разным вхождениям одних и тех же терминов, превратив их в содержательные утверждения.

Формальный способ показать, как такие, на первый взгляд, тавтологичные или противоречивые утверждения становятся содержательными, был предложен американским лингвистом Дж. Гайевским [Gajewski 2002]. Он заключается в возможности свободной подстановки любого вхождения содержательного термина в предложение на вхождение другого. Так, в выражении «Ты не ты» мы можем заменить второе вхождение «ты» на «Эйнштейн» и получить «Ты не Эйнштейн». Если получающиеся в результате такой подстановки утверждения оказываются содержательными, то и исходное бессодержательное утверждение «Ты не ты» может быть переинтерпретировано в содержательное.

Однако существуют и случаи, когда даже при такой свободной подстановке исходное тавтологичное или противоречивое утверждение не становится содержательным. Это происходит, когда исходное противоречие является результатом значения не содержательных, а функциональных терминов, которые являются частью грамматики языка. Интересно, что такие утверждения оказываются грамматически некорректными.

Рассмотрим такое предложение: «*На столе (имеется) эта/каждая ваза»². Такое предложение грамматически некорректно (в отличие от грамматически корректного «Эта/каждая ваза на столе»³). Грамматически некорректное предложение является экзистенциальным (в нем утверждается существование, что более заметно в его англоязычном эквиваленте, начинающегося с «there is...»). При этом в значение таких детерминаторов как «эта» и «каждая» входит пресуппозиция существования (само употребление термина «эта ваза» уже предполагает существование соответствующей вазы)⁴. Получается, что помещение такого выражения в экзистенциальное предложение приводит к утверждению существования того, существование чего уже подразумевается. Возникающая в результате тавтологичность очевидна. При этом важно то, что эта тавтологичность возникает исключительно в силу значения функциональных терминов: замена содержательных терминов «стол» и «ваза» на любые другие, подходящие по смыслу, не делает получающееся высказывание нетавтологичным. Такого рода тавтологии мы называем *структурными* и обращаем внимание читателя на то, что в естественном языке они оказываются грамматически некорректными. Гайевски рассматривает также примеры противоречий структурного типа и показывает, что они также оказываются грамматически некорректными в естественных языках [Gajewski 2002].

Таким образом, естественный язык оказывается чувствительным к логике: противоречивые и тавтологичные утверждения являются грамматически некорректными, если эти противоречия или тавтологии являются структурными. Важно, что эта чувствительность естественного языка к логическим аспектам значения совместима со свойственной ему независимостью грамматики от значения содержательных терминов.

Возвращаясь к предложениям с категориальной ошибкой, мы видим, что они не являются таковыми в структурном смысле: замена в предложении «Цезарь – простое число» содержательного термина «Цезарь» на содержательный термин «два» дает предложение без категориальной ошибки. С точки зрения естественного языка выражение «Цезарь – простое число», в принципе, могло бы оказаться и неproblemатичным, если бы значения входящих в него содержательных терминов выпало быть несколько иными. Поэтому в естественном языке эти предложения грамматически корректны.

5. Заключение

В данной статье мы исследовали тезис о том, что грамматическая корректность в утверждениях с категориальной ошибкой является недостатком естественного языка и следствием его нечувствительности к логике. Мы рассмотрели некоторые современные теории, принимающие этот тезис и рассматривающие утверждения с категориальной ошибкой в качестве неграмматичных. Мы представили критику этого тезиса, указав на эпистемологические и семантические проблемы, к которым приводит его принятие. Мы также указали на то, что естественный язык избегает этих проблем и, как следствие, лучше приспособлен к задачам познания, мышления и коммуникации. При этом мы также показали, что естественный язык, вопреки представлениям основоположников аналитической философии, чувствителен к логическим аспектам значения тех утверждений, которые в нем формулируются. Это было сделано на примере различия между содержательными и структурными тавтологиями и противоречиями.

Примечания

¹ См., в частности, [Долгоруков, Копылова 2018; Долманов 2018; Ламберов 2018; Борисов 2018; Родин 2018; Микиртумов 2018; Васюков, Драгалина-Черная, Долгоруков 2014].

² Звездочка перед предложением означает, что предложение грамматически некорректно.

³ В английском языке мы имеем сходную ситуацию. «*There is this/every vase (on the table)» – грамматически некорректное предложение, тогда как «This/every vase is on the table» корректно.

⁴ Данное наблюдение изначально было сделано П. Стросоном для определенных дескрипций, то есть единичных терминов, начинающихся с определенного артикля «the» [Стросон 1982]. Позднее было замечено, что пресуппозициями существования обладают и другие детерминаторы, к которым относятся «каждый», «этот», «большинство» и которые получили название *сильных* детерминаторов [Milsark 1977; Milsark 1976; Barwise, Cooper 1981; Ladusaw 1994].

Источники – Primary Sources and Russian Translations

Карнап 1998 – Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Аналитическая философия: становление и развитие. Антология / Пер. А.В. Кезина, сост. и общ. ред. А.Ф. Грязнова. М., 1998. С. 69–90 (Carnap, Rudolf *Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache*, Russian Translation).

Карнап 2006 – Карнап Р. О протокольных предложениях // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. 7. № 1. С. 219–231 (Carnap, Rudolf *Über Protokollsätze*, Russian Translation).

Карнап 2010 – Карнап Р. Физикалистский язык как универсальный язык науки / Пер. с нем. А.Л. Никифорова // Философия и естествознание. Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 170–212 (Carnap, Rudolf *Die physikalische Sprache als Universalsprache der Wissenschaft*, Russian Translation).

Куайн 2000 – Куайн У. Две догмы эмпиризма // Куайн У. Слово и объект. М.: Логос: Праксис, 2000. С. 342–367 (Quine, Willard *Main Trends in Recent Philosophy: Two Dogmas of Empiricism*, Russian Translation).

Нейрат 2005 – Нейрат О. Протокольные предложения // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. 6. № 4. С. 226–234 (Neurath, Otto *Protokollsätze*, Russian Translation).

Пинкер 2004 – Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Удиториял УРСС, 2004 (Pinker, Steven *The Language Instinct: The New Science of Language and Mind*, Russian Translation).

Райл 2004 – Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, 2004 (Ryle, Gilbert *The Concept of Mind*, Russian Translation).

Рассел 2002 – Рассел Б. Об обозначении // Язык, истина, существование / Сост. и ред. В.А. Суровцева. Томск: Изд-во Томск. ун-та. 2002. С. 7–23 (Russell, Bertrand *On Denoting*, Russian Translation).

Chomsky, Noam (1986) *Knowledge of Language: Its Nature, Origin, and Use*, Greenwood Publishing Group.

Chomsky, Noam (1965) *Aspects of the Theory of Syntax*, MIT Press, Cambridge, MA.

Chomsky, Noam (1957) *Syntactic Structures*, Mouton, Hague.

Ссылки – References in Russian

Борисов 2018 – Борисов Е.В. Проблема Куайна возвращается // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 4. С. 58–61.

Васюков, Драгалина-Черная, Долгоруков 2014 – Васюков В.Л., Драгалина-Черная Е.Г., Долгоруков В.В. *Lógica Ludicra: аспекты теоретико-игровой семантики и прагматики*. СПб.: Алетейя, 2014.

Вострикова, Куслий 2019 – Вострикова Е.В., Куслий П.С. Преодоление критических аргументов Карнапа против метафизики с помощью логического анализа естественного языка // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 78–98.

Долгоруков, Копылова 2018 – Долгоруков В.В., Копылова А.О. «Онтологический квадрат» и теоретико-типология семантики // Логические исследования. 2018. Т. 24. № 2. С. 36–58.

Доманов 2018 – Доманов О.А. Теория типов в семантике пропозициональных установок // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 4. С. 26–37.

Ламберов 2018 – Ламберов Л.Д. Новая аналитическая философия: комментарий к статье О.А. Доманова // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 4. С. 48–52.

Микиртумов 2018 – Микиртумов И.Б. Теоретико-типология грамматика, интенционалы и эпистемические установки // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 4. С. 53–57.

Никифоров 2012 – Никифоров А.Л. Структура и смысл жизненного мира человека. М.: Альфа-М, 2012.

References

- Barwise, Jon, Cooper, Robin (1981) “Generalized Quantifiers and Natural Language”, *Linguistics and Philosophy*, 4 (2), pp. 159–219.
- Borisov, Evgeny V. (2018) “Quine’s Problem is Coming Back”, *Epistemologia i Philosophia Nauki*, Vol. 55, No. 4, pp. 58–61.
- Dolgorukov, Vitaliy V., Kopylova Anastasia O. (2018) ‘The “Ontological Square’ and Modern Type Theories’, *Logicheskie Issledovania*, Vol. 24, No. 2, pp. 36–58.
- Domanov, Oleg A. (2018) “Type Theory in the Semantics of Propositional Attitudes”, *Epistemologia i Philosophia Nauki*, Vol. 55, No. 4, pp. 26–37.
- Gajewski, Jon (2002) *L-Analyticity in Natural Language*, Ms., MIT Press, Cambridge, MA.
- Jackendoff, Ray (1994) *Patterns in the Mind: Language and Human Nature*, Basic Books, New York.
- Jacobson, Pauline (1999) “Towards a Variable Free Semantics”, *Linguistics and Philosophy*, 22, pp. 117–184.
- Ladusaw, William (1994) “Thetic and Categorical, Stage and Individual, Weak and Strong”, *Semantics and Linguistic Theory*, Vol. 4, pp. 220–229.
- Lamberov, Lev D. (2018) “New Analytic Philosophy: a Comment on Oleg A. Domanov’s Paper”, *Epistemologia i Philosophia Nauki*, Vol. 55, No. 4, pp. 48–52.
- Magidor, Ofra (2019) “Category Mistakes”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.). Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/category-mistakes/> (accessed: 2019.12.25).
- Magidor, Ofra (2013) *Category Mistakes*, OUP, Oxford.
- Magidor, Ofra (2009) “Category Mistakes are Meaningful”, *Linguistics and Philosophy*, Vol. 32, No. 6, pp. 553–581.
- Martin-Löf, Per (1984) *Intuitionistic Type Theory*, Bibliopolis, Napoli.
- Mikirtumov, Ivan B. (2018) “Type Theoretical Grammar, Intensional Entities and Epistemic Attitudes”, *Epistemologia i Philosophia Nauki*, Vol. 55, No. 4, pp. 53–57.
- Nikiforov, Alexandr L. (2012) *The Structure and Meaning of a Human’s Lifeworld*, Alfa-M, Moscow (in Russian).
- Ranta, Aarne (1994) *Type-theoretical Grammar*, Oxford University Press, Oxford.
- Rodin, Andrey V. (2018) “Martin-Löf Type Theory as a Multi-agent Epistemic Formals System”, *Epistemologia i Philosophia Nauki*, Vol. 55, No. 4, pp. 44–47 (in Russian).
- Vasyukov, Vladimir L., Dragalina-Chornaya, Elena G., Dolgorukov, Vitaliy V. (2014) *Lógica Ludicra: aspects of game theoretic semantics and pragmatics*, Aleteiya, St. Petersburg (in Russian).
- Vostrikova, Ekaterina V., Kusliy, Petr S. (2019) “The Elimination of Carnap’s Critical Arguments against Metaphysics Through Formal Semantic Analysis of Natural Language”, *Epistemologia i Philosophia Nauki*, Vol. 56, No. 4, pp. 78–98.

Сведения об авторах

ВОСТРИКОВА Екатерина Васильевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

КУСЛИЙ Петр Сергеевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

Author’s Information

VOSTRIKOVA Ekaterina V. – CSc in Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

KUSLIY Petr S. – CSc in Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.